

4. *Рюде Дж.* Народные низы в истории. 1730–1848. М. : Прогресс, 1984. 320 с.
5. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Мысль, 1962. 684 с.
6. *Тревелиян Дж. М.* Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. М. : Изд. иностр. лит., 1959. 589 с.
7. *Флейшнер Л.* История народного образования в Англии. Одесса: [б. м.], 1895. 39 с.
8. *Simon B.* Studies in the History of Education. London: Lawrence and wishart, 1960. 375 p.
9. *Dobbs A. E.* Education and social movement. 1700–1850. London : Longmans, 1919. 257 p.
10. *Gillard D.* (2018) Education in England: a history www.educationengland.org.uk/history.
11. *Hibbert C.* The English: A social history 1066–1945. London : Penguin Books, 1987. 785 p.
12. *Wardle D.* English Popular Education. 1780–1975. Cambridge : Cambridge University Press, 1976. 197 p.

Раков Д. К.

Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ «БЕРЕЗИНА»: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ

В современной мозаике культурных событий, посвященных актуализации ключевых моментов военной истории на территории Беларуси, особое место занимает Международный День памяти «Березина». Это мероприятия, проводимые в Борисове и Борисовском районе, рассматриваемые нами в хронологических рамках 1999-2017 гг., приурочены к годовщинам переправы «Великой армии» Наполеона через Березину и сражений с российскими войсками, проходившие 26-29 ноября 1812 г. Тема Березинской переправы стала предметом многочисленных работ мемуарного плана, военно-исторических исследований, произведений изобразительного искусства, выставок, публикаций в периодической печати, популярных работ [23, с. 309, 313]. Несмотря на долгий и повышенный интерес к теме Войны 1812 г. нужно отметить, что в историографии не предпринималась попытка целостного осмысления и представления рассматриваемого нами мероприятия. В данной статье предмет исследования будет рассмотрен сразу в трех срезах: историко-

культурном, организационно-методическом и социально-психологическом измерениях.

Истоки рассматриваемой нами традиции Дня памяти можно выявить в связи с развитием в СССР военно-исторического движения по эпохе наполеоновских войн (1805–1815), оформившегося к 1980–м гг. Целью данного движения, получившего название «*военно-исторической реконструкции*», является воспроизведение элементов или комплекса военного костюма, снаряжения и вооружения конкретной армии, подразделения определенного исторического периода, страны, а также воссоздание быта, традиций и сражений, и применение этого в ситуации приближенной к военной тактической игре [9; 2, с. 146; 22, с. 4–5; 20, с. 577–578; 25]. В 1988 г. Федерация военно-исторических клубов при ЦК ВЛКСМ провела поход по памятным местам Отечественной войны 1812 г., в т. ч. Брилевское поле, что сразу привлекло внимание общественности. В 1992 г. связи с установлением копии утраченного памятника на Брилевском поле также при участии реконструкторов были проведены церемониалы, которые повторялись и в последующие годы на памятных местах. В Республике Беларусь установление традиции организации именно Дня памяти относится к 1997–1999 гг. при поддержке местных властных структур силами именно белорусских энтузиастов, любителей эпохи Наполеоновских войн. В эти же годы закрепляется название данного мероприятия – Международный День памяти «Березина». К данной инициативе присоединились вскоре и другие подобные объединения. На рубеже 1990–2000-х гг. идея отмечать годовщину переправы и сражений получает развитие, приобретает более широкий размах и достигает высокой точки к 2002 г. – предстоящему 190-летнему юбилею переправы и 900-летию Борисова [11, с. 172–173; 18, с. 5]. В 2002 г. День памяти и военно-исторический фестиваль как его неотъемлемый атрибут собрал на Брилевском поле и на тет-де-поне (т. н. «Батарях») около 300–400 участников и примерно 7 тыс. зрителей, и стал особенностью культурной жизни Борисовщины, традиционным торжественным событием.

Программа Дня памяти, проводимого, как правило, в течение двух дней в последние выходные ноября, состоит из следующих основных пунктов:

1. Церемониал в д. Студенка и на Брилевском поле в форме митинга и возложения венков, с караулом из представителей военно-исторических клубов у памятников [12, с. 4; 10, с. 162–164; 6, с. 407–409, 411, 416–417; 13, с. 7; 10, с. 107–108, 118–122].

2. Международная научно-практическая конференция «Колодеевские чтения», организуемая Борисовской центральной районной библиотекой имени И. Х. Колодеева [28, с. 5; 4, с. 12].

3. Кульминация Дня памяти – историческая реконструкция эпизодов Березинской переправы и сражений на Брилевском поле в рамках проведения международного военно-исторического фестиваля «Березина», цель которого – патриотическое воспитание молодежи и привлечение туристов, а также поддержка деятельности военно-исторических клубов. Несомненно, именно этот пункт программы обладает наибольшей аттрактивностью, степенью известности [1, с. 7; 4, с. 12; 7, с. 5; 27, с. 75–76; 10, с. 43; 24, с. 27].

Организаторами Дня памяти выступают местные органы власти, военно-исторические клубы и ассоциации, различные фонды и объединения [19]. *Участниками* являются десятки клубов военно-исторической реконструкции из Беларуси, России, Украины, Польши, Латвии, Литвы, Франции, Швейцарии и др. [3; 8, с. 14; 14, с. 1]. Примечательно, что с 2005 г. средняя численность участников военно-исторического фестиваля остается примерно одинаковой и составляет около 450–500 человек (в т. ч. 50–100 кавалеристов), что, видимо, объясняется ограниченными возможностями у городских властей и спонсоров касательно финансирования. Дело в том, что в смете расходов на организацию и проведение фестиваля большую часть затрат составляют выплата компенсации за транспортную доставку иностранным участникам, аренда лошадей, пиротехника [1, с. 7; 6, с. 343–344, 358–361, 366–367; 5, с. 6–7].

Важным аспектом фестиваля является *степень соответствия реконструкции костюма участников и проведения сражения исторической действительности*. В первую очередь это уровень воссоздания (копирования) обмундирования и вооружения реконструируемых армий. Каждый участник, клуб стремится максимально приблизить свой внешний вид к известному по историческим источникам, установленному в историографии образцу для каждого рода войск и конкретного подразделения, обмундирование которого он воссоздает, т. е. воспроизвести его с наибольшей точностью по материалу и технологии изготовления, силуэту [2, с. 146]. Для участников, по их словам, реконструкция воспринимается как «погружение в прошлое», «оживание в образ», «ощущения духа эпохи». В целом в печати отмечается, что годовщина события дает возможность в рамках фестиваля «разыграть сражение с максимальным историческим подобием», зрителям – «получить представление про все рода войск того времени», и сама реконструкция сра-

жения является «постановочной битвой», «инсценировкой», позволяющей «увидеть, как это было», а также «живым музеем», «уроком истории под открытым небом» [8, с. 14; 29, с. 5; 6, с. 364, 367]. К ряду реконструкций сражений историками И. А. Груцо и В. В. Кищенко были написаны детальные *сценарии для проведения реконструкции*, основанные на изучении состава сторон, их действий, хода сражения. Чаще всего представляемый зрителю на Брилевском поле эпизод одной из битв при переправе – крупное сражение на правом берегу между частями «Великой армии» под командованием французских маршалов Н. Ш. Удино и М. Нея и российскими войсками во главе с генералом Е. И. Чаплицем из 3-ей армии адмирала П. В. Чичагова, произошедшее 28 ноября 1812 г. южнее д. Брили на участке дороги Борисов–Зембин [21, с. 63–64; 24, с. 41, 44]. Особое внимание на фестивале привлекает принципиальный момент в решении вопроса определения «победившей» стороны. Организаторы пришли к следующему ответу: в данной реконструкции сражения ни одна сторона не должна одержать победу, и «бой» заканчивается «вничью» [8, с. 14]. В этом простом, с первого взгляда, решении заложен гуманистический подход к осмыслению события, который является идейной основой самого Дня памяти, и обязательно манифестируется во время проведения всех пунктов Дня памяти. В 2007–2009 гг. М. Мюссо, Чрезвычайный и Полномочный Посол Франции в Беларуси, отмечала, что «Нам хочется, чтобы Березина стала местом примирения, а европейский континент – территорией мира, свободы, безопасности и процветания всех народов», «Березина XIX в. – символ ужаса, отчаяния, в XXI в. – часть исторической общеевропейской памяти, символ дружбы народов» [8, с. 14; 14, с. 1; 15, с. 3]. Дело в том, что в исторической памяти французов, а также, например, швейцарцев и голландцев, входивших в «Великую армию» Наполеона, Березина воспринимается не только как трагедия, но и символ самоотверженности, долга, чести и героизма. Солдаты и офицеры «Великой армии» в ноябре 1812 г. проявили чудеса мужества и отваги при создании переправы через Березину и в боях при ней [21, с. 63; 24, с. 5, 31, 38, 41–42; 17, с. 202, 204].

Подводя итоги предпринятого нами исследования, следует отметить, что значение Дня памяти заключается в том, что он является ярким маркером исторической памяти европейских народов на современном этапе, выполняет мемориальную функцию в общественно-культурной жизни общества. Кроме функции социальной памяти, заключающейся в сохранении местности в районе переправы и памятников как объектов наследия, объект используется и как культурный, экономический ре-

сурс. То, что в Беларуси события Войны 1812 г. увековечиваются, и этот День отмечается, является важным свидетельством части т. н. «политики памяти» государства и элементом «исторического сознания» общест-венности, ее интереса к прошлому. Организация и проведение Дня па-мяти, участие в нем, выступают в качестве формы, при помощи которой общество осуществляет свое понимание прошлого, «взаимодействует» с ним, и в целом являются средством популяризации истории [26, с. 27, 30–33]. Большой импульс Дню памяти придает приуроченный к нему военно-исторический фестиваль. Его важность состоит и в том, что это не только место встреч, диалога о прошлом и наследии, но и в осмысле-нии войны как социального катаклизма и попытка через игру, инсцени-ровку, отдавая дань памяти, восстановить, «пережить» трагические, ге-роические события. Максимально погружаясь в особое пространство, создаваемое с помощью исторической реконструкции, участники «увле-кают» за собой и зрителей, которые становятся свидетелями живой иллюстрации прошлого, стремятся «прочувствовать» его. *Переправа и битвы при Березине по исторической значимости стоят в одном ряду с такими выдающимися событиями наполеоновской эпохи как Аустер-лиц, Бородино, Ватерлоо*, и места, где происходили события ноября 1812 г. с каждым годом становятся объектом все большего внимания со стороны общественности и властей. Разработка концептуального под-хода к созданию полноценного мемориального комплекса с развитой инфраструктурой и музея-заповедника в районе переправы и/или куль-турного центра в Борисове будет способствовать повышению интереса со стороны туристов и раскроет потенциал историко-культурного объ-екта, установит его рациональное использование и сохранение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Автушко Е.* «Березина-2002»: не обошлось без дегтя // Курьер из Борисова. 2002. №47 (353). 20 нояб. С. 7.
2. *Алехин П. Г.* Парадная форма пешего grenадера французской Старой гвардии, 1812 г. // В кн.: Алехин П. Г. Наполеоновские войны. Униформа европейских армий. М. : Яуза, Эксмо, 2007. С. 146-157.
3. *Балябин А.* День памяти «Березина-2004» // Курьер из Борисова. 2004. 24 нояб. С. 5.
4. *Бярэзіна А.* Бярэзіна як сімвал супрацоўніцтва // Літаратура і мастацтва. 2012. № 49. 10 снеж. С. 12.
5. *Граковіч Е.* Дзень памяці на берагах Бярэзіны // Гоман Барысаўшчыны. 2002. №11 (44). Ноябрь. С. 6-9.

6. *Груцо И. А.* Сокровища Наполеона: история, версии, поиски, картография. Минск : ТетраСистемс, 2010. 496 с.
7. *Ивуть А.* Река памяти – Березина // Адзінства. 2012. № 61. 28 нояб. С. 2-5.
8. *Ишчанка С.* «Бітва» на Бярэзіне, у якой перамагло сяброўства // Культура. 2007. № 48. 1–7 снеж. С. 14.
9. Кодекс групп военно-исторической реконструкции // Клуб исторической реконструкции «Литовский уланский полк» [Электронный ресурс]. URL: <http://litulan.org/nasha-biblioteka/stati/kodeks-grupp-voenno-istoricheskorejrekonstruktsii> (дата обращения: 25.09.2018).
10. *Лукашевич А. М.* Памятники и памятные места 1812 года в Беларуси. Минск : Харвест, 2012. 288 с., 16 л. вкл.
11. *Лянькевич Г., Лобач Н.* Пригласите французов на Березину! // Беларуская думка. 1999. №5. С. 171–174.
12. *Макаревич Н.* Последний приют у Студенки // Белорусская военная газета. 2008. 11 нояб. С. 4.
13. *Макаревич Н.* Холодная осень 1812-го... В Борисове и его окрестностях прошел День памяти, посвященный 194-й годовщине исторической Березинской переправы // Белорусская военная газета. 2006. 25 нояб. С. 7.
14. *Макаревич Н.* Холодная осень 1812-го... Под Борисовом прошел День памяти, посвященный 195-летию Березинской переправы // Белорусская военная газета. 2007. 27 нояб. С. 1.
15. *Макаревич Н.* Эхо далекого прошлого // Белорусская военная газета. 2008. 25 нояб. С. 3.
16. *Мозгов А.* Память об исторической переправе // Борисовские новости. 2009. № 49. 2 дек. С. 12.
17. *Несцярчук Л. М.* Беларусь у вайне 1812 года. Паміж Напалеонам і Аляксандрам. Брэст : ТАА «Паліграфіка», 2012. 320 с.: іл.
18. *Николайченко А.* «Брилевское поле превратим в историко-культурный центр» // Борисовские новости. 2003. № 51. 18–24 дек. С. 5.
19. О создании организационного комитета и общественного совета [для подготовки и проведения памятных мероприятий по случаю 200-летия войны 1812 года]: решение Борисов. исполн. ком., 14.11.2011 г., № 1417.
20. *Соколов О. В.* Армия Наполеона... сегодня, или Военно-историческая реконструкция в Европе, Америке и России // Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 577–582.
21. *Соколов О. В.* Березинская переправа // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 62–65.
22. *Соколов О. В.* Рождение «Империи» // Империя истории. 2002. № 3. С. 4–9.
23. *Тотфалушин В. П., Земцов В. Н.* Историография // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М. : РОССПЭН, 2004. С. 309–316.
24. *Уртулль Ф.-Г.* 1812. Березина: победа в разгар катастрофы. [пер. с англ. М. Баранова]. М. : Эксмо, 2015. 128 с.

25. Устав ВОО «Минский пехотный полк» // Военно-историческое общественное объединение «Минский пехотный полк» [Электронный ресурс]. URL: <http://mincy.by/forum/2-20-1> (дата обращения: 10.09.2018).

26. *Чепайтене Р.* Культурное наследие в глобальном мире. Вильнюс: ЕГУ, 2010. 298 с.

27. *Чиняков М. К.* Борисов // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 75–76.

28. *Чумакова А.* Еўрапейская драма на Бярэзіне праз стагоддзі // Адзінства. 2011. № 74. 7 дек. С. 5.

29. *Шміт Т.* Гадавіна падзей на Бярэзін // Гоман Барысаўшчыны. 2004. № 11 (68). С. 5.

Сальков А. П.

Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)

БОЛГАРО-ГРЕЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ЗАПАДНОЙ ФРАКИИ (1912–1938): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Западная Фракия – спорная греко-болгарская земля (8,6 тыс. кв. км) на северном побережье Эгейского (в болгарской культурно-исторической традиции – Белого) моря в междуречье Месты (*греч.* Нестос) и Марицы (*греч.* Эброс, *тур.* Мерич), ограниченная с севера грядой Западных Родоп. С востока Западная Фракия граничит по р. Марице с европейской Турцией (Восточной Фракией), с запада – с греческой Восточной Македонией, расположенной в междуречье Струмы (*греч.* Стримон) и Месты. Вместе Западная Фракия и Восточная Македония совпадают с историко-географической областью Беломорье, имея отчасти и общую историю. Западная Фракия располагала лишь мелкими портовыми городками Дедеагач (*греч.* Александруполис) и Порто-Лагос (*греч.* Лагос, *тур.* Кара-Агач), а также материковыми поселками Ксанти (*болг.* Скеча, *тур.* Искече), Гюмюрджина (*греч.* Комотини), Димиотика (*греч.* Дидимотихон), Черномен (*греч.* Ормению). Край традиционно выступал стыком пространственно-политических воззрений держав и геополитических образов балканских стран и регионов.

В XV–XVII вв. большинство христианского населения Фракии в составе Османского султаната исламизировалось и восприняло турецкий язык (греки массово, болгары – в меньшей степени) [5; 38]. Поэтому масштаб и характер освободительного движения в Западной Фракии, подъем которого начался в XIX в., отличался от антиосманской борьбы